

“Внеси ясность; ты актриса, а не барышня, понимаешь?! Это из-за твоего отца я позволил тебе присоединиться к съемочной группе, но это не значит, что я не выгоню тебя только потому, что у твоего отца большое лицо! Если ты не сможешь вести себя хорошо, я тебя выгоню! Основываясь на вашей игре, я легко могу выбрать кого-нибудь из статистов, и этот человек может действовать лучше вас. Что это за актерская игра?!”

Услышав, как Линь Фэнтянь отчитал Лу Цзинтяня, Юнь Шиши окончательно убедился.

Этот вспыльчивый режиссер был не просто слухом, и он действительно осмеливался говорить все, что хотел.

Такие режиссеры в наши дни были редкостью.

Даже Чжун Мо, стоявший со стороны, был до смерти напуган, услышав это.

Его ругательная сила была просто чем-то особенным. Наблюдать это собственными глазами было восхитительно.

Среди нынешней группы режиссеров только у него, вероятно, хватило бы смелости ругать актера с прошлым.

Он резко объявил перерыв во время съемок, и следующая сцена должна была начаться в 7 вечера.

Это была сцена под дождем.

Сразу после того, как директор ушел, юная мисси побежала в туалет с закрытым ртом.

Как только она ушла, группа актеров разразилась смехом.

Даже Ян Ми не смогла удержаться, чтобы не прикрыть рот и сдержанно рассмеяться в рукав.

Му Си в конце концов не выдержал и тоже усмехнулся. “О, дорогой. Этот режиссер действительно удивляет меня; его ругань действительно заставляет людей дрожать от страха!”

“Я никогда раньше не видел такой демонической стороны режиссера”.

“Это ты; я видел это много раз. Сейчас он проявляет большую сдержанность. В прошлом, чтобы быть частью его съемочной группы, каждый должен был проявить 200% профессионализма, иначе их обязательно отругали бы”.

Ее ассистентка рассмеялась.

Чжун Мо предостерег ее. “Шиши, следующая сцена, скорее всего, ваша с Синцзе; не хочешь немного порепетировать? Не смейся сейчас над другими, но когда позже настанет твоя очередь, и ты будешь плохо себя вести, он все равно тебя отругает”.

“Верно. Не будь сейчас таким самодовольным; если ты будешь вести себя плохо, он тоже будет ругать тебя. Перед ним нет так называемой “особой заботы”. Если ты будешь вести себя плохо, то станешь таким же, как Лу Цзинтянь раньше, и получишь суровый выговор.”

На ее лице отразился страх. “Я сейчас в панике, услышав твои слова. Тебе лучше отрепетировать реплики со мной!”

Чжун Мо потрепала ее по челке и сказала: “Хорошо, маленькая дурочка”.

Му Си с благоговением наблюдал за происходящим со стороны и вздохнул. “Чжун Мо, твое обаяние бойфренда действительно сильно; я почти гей для тебя”.

Она приподняла бровь. “Что вы имеете в виду?”

“Ты такой красивый и в то же время такой нежный; я почти влюбляюсь в тебя”.

Она покраснела, чувствуя себя немного застенчивой.

Юнь Шиши отругала свою помощницу. “Ты такой плохой. Ты прекрасно знаешь, что наша Чжун Мо легко застенчива, но все равно дразнишь ее. Ха-ха!”

Во второй половине дня в съемочную группу пришел незванный гость.

После репетиции со своей подругой, в соответствии со своим расписанием, Юн Шиши вышла, чтобы купить несколько коробок напитков, чтобы раздать персоналу. Когда она вернулась на съемочную площадку, то увидела знакомое лицо.

Песня Эния...

Она была застигнута врасплох.

Почему она была здесь?

Дама села рядом с Лу Цзинтяном и успокаивающе погладила последнего по спине, который, казалось, долго плакал. Эти двое выглядели так, как будто у них были близкие родственники.

Были ли они друзьями?

Посещала ли она съемочную площадку?

Конечно же, птицы с одним и тем же пером слетаются вместе.

В этом высказывании действительно был какой-то смысл.

Увидев, что она смотрит в ту сторону, Чжун Мо тоже оглянулся и с первого взгляда узнал Сон Энию.

Она была немного удивлена, увидев, что взгляд женщины был прикован к Юнь Шиши.

“Шиши, ты знаешь Песню Эния?”

“Я знаю ее, но не знакома”, - просто ответила Юн Шиши. Очевидно, она не хотела упоминать больше.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1800840>